

INTERNATIONAL JOURNAL OF DISCOURSE ON INNOVATION, INTEGRATION AND EDUCATION

Vol. 2 Issue 1, 2021

Visit us at

<http://summusjournals.com/index.php/ijdiie>

All articles are published in open-access and licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0). Hence, authors retain copyright to the content of the articles. CC BY 4.0 License allows content to be copied, adapted, displayed, distributed, re-published or otherwise re-used for any purpose including for adaptation and commercial use provided the content is attributed. Detailed information at Creative Commons site:
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Publisher: Summus LLC Tashkent Uzbekistan ITN: 204595945 BIC: 00997	Publisher Office's address: Chilanzar district S-Z-26 Tashkent, Uzbekistan Website: http://summusjournals.com/ E-mail: info@summusjournals.com Tel: +1 979 300 3313	ITN: 204595945 BIC: 00997 Publisher - Summus LLC Country – Uzbekistan Format: Electronic Version Frequency: Monthly Content type: Academic/Scholarly
---	--	---

© All rights reserved
© Summus LLC, 2021
© Authors, 2021

	Kodirov Ahmadjon Abduraufovich, Karimov Abdukholiq Abdullayevich, Choriyeva Zarhol Qodirovna	
49.	<u>Terminological system as an object of research in linguistics</u> Omonov Bakhtiyorjon Khabitovich	187-193
50.	<u>Improving pedagogical skills throughout life learning</u> Ubaydulla Akhrorovich Kosimov	194-197
51.	<u>Образ ветра в поэзии рауфа парфи</u> Бозорова Нигора Хакимовна, Хикматова Дилрабо Пулатовна	198-202
52.	<u>An effective way to check students' knowledge by telegram in distance learning</u> Dilora Pardayeva Ilyos kizi	203-208
53.	<u>Maktabgacha ta'lim tizimining umumiy ta'limga tayyorlov jarayonida tutgan o'rni</u> Mirzasafarova Umida Yigitaliyevna	209-213
54.	<u>Capparis and its Importance</u> Ernazarova Mavluda Shernazarovna, Yuldashev Sohibjon Abdurazzokovich	214-218
55.	<u>The problems of teaching adolescents</u> Gulnorakhon Tadjimatova	219-221
56.	<u>Alisher Navoi will live forever</u> Nabiyeva Nodira Saidovna	222-224
57.	<u>Linguoculturological connotation of stylistic means</u> Safarova Zarina Giyasovna	225-228
58.	<u>Protein biosynthesis</u> Saidmurodova Zarifa Azamatovna, Kim Oksana Vladislavovna, Назарова Гулчехра Шухратжоновна	229-232
59.	<u>Mahmudhoja Behbudi and the Jadid Press</u> Urinova Xurshida Olimjonovna	233-235
60.	<u>Lexical-semantic field of "clothes" in phraseological units with names of clothes</u> Urunbaeva Iroda Bakhramovna	236-240
61.	<u>Когнитивная интерпретация феномена метонимии</u> Шодикулова Азиза Зикийевна	241-243
62.	<u>Research methods in the field of child psychology</u> Iroda Erkinovna , Rakhmatova Iqboloy, Inomjanovna Sattorova Saida Erkin qizi	244-246

Образ ветра в поэзии рауфа парфи

¹ Бозорова Нигора Хакимовна

² Хикматова Дилрабо
Пулатовна

EMAIL : none

¹ Преподаватель Бухарского
государственного
университета

(Тел: 99899-383-50-71)

² Преподаватель Бухарского
государственного
университета

(Тел: 99897-305-38-37)

ABSTRACT: Rauf Parfi's poetry occupies a special place in the general Turkic literature, and the traditions of Uzbek and world literature are uniquely synthesized in the poet's work. The poet's poems speak about the complex nature of man, about his unstable "I". In the poems of Rauf Parfi, words and images of the Word, Wind, Rain, Leaf, Hazon, Night, Day, Moon, Mountain are often found. As the poet's work improved, the weight of these words and images increased, and he became an ideal image. In particular, the image of the Wind has a special meaning in the work of Rauf Parfi. In the poet's poems, the image of the Wind is interpreted both as salvation and as a destructive force.

KEYWORDS: Uzbek poetry, Rauf Parfi, metaphor, image, wind, lyrical plot, metaphor-poem, metaphorical thinking, lyrical character.

В стихах Рауфа Парфи много образов Слова, Ветра, Дожда, Листа, Хазона, Ночи, Дня, Луны, Горы ... По мере совершенствования творчества поэта вес этих слов и образов увеличивался, и слова, которые когда-то использовались только в собственном смысле, позже приобрели совершенный образ. Образ ветра также занимает особое место в творчестве Рауфа Парфи: он несет в себе важный смысл и художественную нагрузку. «Я жил на ветру», - говорит поэт.

Я висел на ветру, я вошел в тысячу, мое тело сгнило, мои конечности побелели. нких выражениях смысла. (Parfi, 2013: 370)

«Я повесил трубку на ветру», которую мы «сорвали», - буквально доминирующая строка в стихотворении. Ветер - это символ, а символ всегда прежде всего, ветер - быстрый ритм жизни. Лирический субъект, который пишет: «Я вошел в тысячу», на самом деле не прожил так долго, но жизнь на ветру может быть добровольной. Ветер в стихотворении тоже можно считать символом риска. Иными словами, риск - это полное подчинение себя воле Бога, упование на Создателя, вера в Его благословения и не ожидание спасения от кого-либо еще. он прожил столько же, сколько прожил тысячу лет. имеет много значений. Попробуем разобраться.

Ветер, в котором рискует поэт, - это Ветер, в котором он висит, который либо освобождает его душу от страданий, либо ведет к гибели. Итак, лирический герой, поэт, принимает Ветер как лекарство. Такая сцена есть в эссе русской поэтессы Марины Светаевой «Мой Пушкин». Джаджи рассказывает Мусе (Марине) о своей матери Наполеоне: «Он человек небесный. Он всегда висит в небе». «После этого разговора, - пишет поэт, - если я видел что-нибудь висящее, я привязал это к Наполеону. Что-то не так с фразой «подожди». Был произвольный, произвольный, осужденный. Почему Наполеон повесился, в каком воображении? К славе, престолу, бесконечному владычеству?

Когда мы соотносим эти слова поэта с линией, которую пытаемся проанализировать, «жизнь на ветру» представляет собой состояние произвольное, осужденное, а также временное. Это означает, что поэт сумел придать образу Ветра (точнее, словосочетанию «висеть на ветру») полифоническое значение. Если подумать, устаешь ...» (Светаева, 2001: 140).

Бахтиёр Исабек объясняет это как «мировоззрение в Рауфче»: «Поэт видит мир в Рауфче, поэтому он создает новые соединения, новые концепции, которые являются новыми для нашего языка, и это сочетание и смысл, который он выражает, имеют новые аспекты, Вот почему некоторым людям трудно понять это его качество».

Анализируя эту линию, ученый продолжает: «Небо - это среда, а среда спокойная и безмолвная (сонная, невежественная), ее пробуждает ветер. Это поэт, который цепляется за ветер, Повешение также может быть неоднозначным: висеть на ветру и задыхаться, как если бы он висел на дереве, или произвольно двигаться в направлении свободного ветра, свешивая ноги, который пробуждает и возбуждает, за ветер, который может свободно двигаться. В каждом случае они захватили его, несмотря на препятствия, которые мы даже не можем себе представить». Понимает ли читатель ветер поэта как далекую мечту, или как жизнь, полную боли, или как Эрк, - это неправда. Мы думаем, что поэт был более увлечен свободным духом на ветру. Но даже самый вольный ветер не сам по себе - по стопам Владыки всех миров.

В стихотворении поэта «Ветры» этот образ доведен до совершенства. В этом плавном стихотворении сложность меняется не только по форме, но и по содержанию: ее трудно понять за одно чтение. В начале стихотворения звучит так, будто дует ветер:

«Ветры крутятся у меня в голове, деревья трясутся на ветру, плоды деревьев дрожат, тень дрожит ...»

Из остальной части стихотворения видно, что лирический главный герой - это не просто ветер, который крутится в его голове, а «голос народа и родины, кричащий в форме ветров». Таким образом, срубленные деревья - это деревья, на которых спиливаются стволы, дерево, на которое вешают постиранную одежду, - это дерево, на которое смотрит плотник, и дерево, на котором развешиваются самые прекрасные идеи; чугун - кухонный горшок - осколка; железо. А солнце - это «трагическая память»! Потому что поэт «не может смотреть на вещи как на вещи». Это из-за возраста «матери ветров».

Баходир Сарымсоков, говоря об индивидуальных историях, свойственных оригинальным творцам, говорит: «Рауф Парфи в стихотворении «ветры» придает слову «ветер» такие глубокие, далеко идущие друг от друга значения, что в конце стихотворения эта сила превращается в исторический образ, способный передать течение и интенсивность бурного периода, который переживают люди нашего века» (Сарымсоков, 2004: 51). Ученый считает, что «ветер» в стихотворении - это художественное выражение моментов XX века, которые дуют с неослабевающим грохотом. Таким образом, Рауф Парфи сумел с помощью своего исторического образа «ветра» выразить то, что все хорошее и плохое, доброе и злое,

события, присущие нашему веку, нашей повседневной жизни, не дают покоя и покоя людям с чистым сердцем, с идолом веры, с совестью, с развитым умом, как ветры и бури " (Сарымсоков, 2004: 53). Ветер-символ обновления, великой силы, "сметающей" мир, создающей совершенно новый мир. Знак очищения, унижения. Нам кажется, что именно в этих кульминационных строках в стихотворении выражен истинный замысел лирического героя-поэта:

Я не могу быть небрежным,
о "Счастливая" земля, о "небрежная".
Я вложил свою душу в жилу моего века.
Хорошо, пусть кровяное давление, кардиограмма.
Они смотрят на стену моих глаз.

Я не жалею о тебе всю свою жизнь, мой век
Что это за жизнь?! Если я не разорву себя, как лист бумаги...

Стихотворение "У подножия ветров" звучит как Марсия к горькой судьбе хрупкого человечества, разбитого, как сокровище. В конце стихотворения ветры превращаются в бурю. В другом стихотворении поэт уподобляет ветры узкому кругу кораблей, "бурно плывущих в стремительном потоке волн".

В 60-е годы, когда было написано стихотворение "ветры", по всему Союзу бродили острые, болезненные стихи Абдуллы Орипова. В частности, его стихотворение "ветер моей страны", написанное в 1969 году, поэтизирует образ ветра. В отличие от "ветров" Рауфа Парфи, "ветры" Абдуллы Орипова удивительно грациозны, добры и милы, как сама земля. Лирический герой, "ветер среди ветров", свободен от печали, от ветра земли Сармаст. Сам он признается, что до сих пор сталкивался со многими ветрами, дующими на одном дыхании. Но сердце озадачено их неустойчивой неверностью. Во всяком случае, аромат вашего собственного ветра отличается! Поэт, глубоко чувствуя это, имеет глубокие основания обратиться к ветру земли и сказать: "только ты свободен от горя". Стихотворение похоже на пожелание, добрую волю поэта, выраженную художественным языком, конечно. В стихотворении ветер устремлен к вечной фантазии души; поэт, вступая в общение с ветром, ждет от него только добра, доброго конца. Вот как он кричит на ветер:

Ветры дуют в этом мире,
ветры то ураганы, то ураганы.
Они прозрачны, сколько бутонов вы сломали,
но не будь ты ветер садов,
о, ветер моей страны, ветер моей страны.
(Арипов 200: К.1 167)

Под этим местом можно понимать двух поэтов, писавших в рамках одного образа совершенно разные стихи. Патриотизм, который укоренился в творчестве Абдулла Арипова тех лет "ветерок", симпатия к своему народу, стремление видеть и отличать от других народов связь с переходом на поэтический язык. Хотя поэт, казалось бы, таким образом олицетворяет свое признание своей Родины, своему народу с позором, он вплетает в содержание стиха то, что эго земли ни в чем не уступает, и даже то, что слова, которые дуют в эго сердца, так же чисты и чисты, как и он сам.

Образ ветра в стихотворении "ветер моей земли", а точнее, ветер моей земли, имеет положительный характер. Именно поэтому лирический герой противопоставляет им ветер, отделяя его от таких слов, как Ураган, Ураган.

Нам кажется, что этот “ветер” Абдуллы Арипова не только является символом свободы, земли, но и является проводником лирического героя в эпоху справедливости, в которой жили великие предки (например, сахибкиран Амир Темур). На первый взгляд кажется, что в основе поэмы, как бы касающейся ветра земли, скрывается другая важная мысль; лирический герой – поэт, не удовлетворенный атмосферой своего времени, воображает, что, блуждая на ветровом крыле по светящимся лилиям мавзолея, он хоронит свободную и могучую Родину прошлого (или своей мечты – будущего).

Свою жизненную программу Поэт изложил в последнем абзаце стихотворения “пришел, как ветер, так и пойду”

и предупреждает его о призыве” одного высшего общества”.

Рауф Парфи также был “верховным жрецом”. Но два поэта по-разному к нему

- идите через разные ветры. Кроме того, Рауф Парфи воспринимает все ветры, дующие над родной землей, как направленные на его сердце. Его “ветры” приобретают все более универсальный характер.

В стихах Рауфа Парфия ветер становится спасительной силой. В этом мы можем увидеть удивительный контраст. В стихах поэта образ ветра трактуется как сила, приносящая одновременно и спасение, и разрушение. К этому образу подходят несколько прилагательных в зависимости от его художественной функции в тексте: злой ветер, черный ветер, холодный ветер, адский ветер, мертвый ветер, яйдокский желтый ветер осени, чумной ветер...

В стихах, относящихся к раннему творчеству поэта, образ ветра в основном переключивается в поэму в неразрывной связи с настроением, психикой лирического героя. В его ранних стихах ветер соприкасается с интимными чувствами поэта, создавая в нем более светлое настроение. “Ветер играет на листьях... давайте возьмем стихотворение для начала. В начале стихотворения лирический герой размышляет о том, что такое прохладный ветер, играющий на листьях, на водной глади, какие фантазии в его сердце. Ана, ветер постучал в ее окно, захлопнул дверь. Не удивительно, что лирический герой неустойчив, как ветер, то ли прохладен, то ли мил, то ли суров, как дом-фантазия.

Валяться:

Не зная покоя, не зная сна, буди меня.

Затем ветер садится на волосы поэта, на глаза и поет. В конце стихотворения поэт прощается с ветром:

Возьми песню, называя меня, Ола чужая легенда,

говорит. Поэтический ветер не гасит огонь чувств в сердце, а, наоборот, разжигает пламя. Проснувшийся читатель ощущает, что в каждой строчке этого стихотворения дуют нежные струи, дует прохладный ветер Межгорья. Вообще в стихотворении ветер становится символом надежды, веры в светлые дни.

В стихах поэта образ ветра часто сопровождается образом дождя. В этом, конечно, есть логическая связь. Как будто два явления природы, стоящие рядом с азалом-ветер и дождь – пронизывают человеческую душу, психику в образе проводника, а иногда и чувства друг к другу. Все больше в творчестве Рауфа Парфи совершенствовался образ ветра, возрастал вес содержания, которое ему было возложено.

Ветер за окном, хотел бы я вырвать свою душу, где бы она ни была.

Постепенно в стихи поэта проникают черные ветры-близнецы, которые шатаются, дергаются, жужжат, шуршат, гудят, врываются в мрачные фантазии. “Не перерезай нам пути, о злой ветер!”, “Нечун черные ветры над моей головой”, “ветры, бушевавшие вчера, умерли”, “ветер смерти сломал мое тело”, “мертвый ветер всех времен”, “мертвый ветер всех

времен", "Марсий ветров" – все это говорит о том, что лирический герой проходит через свои интимные переживания и ощущает свою причастность к судьбе эпохи, времени, мира. Иногда в одном и том же стихотворении ветер приобретает несколько качеств: как холодный ветер, как ураганный ветер...

"Теперь мой танизор наполнился ветром", - говорит поэт в другом месте. Является ли ветер здесь признаком отсутствия? Поэт – лирический герой, когда-то веривший в самые заветные тайны ветра, теперь говорит: "ветер, не расчесывай мне волосы".

Метафора в поэзии всегда постоянна; каждый самобытный поэт, опираясь на традицию, расширяет, обновляет место метафоры в поэзии. В творчестве Рауфа Парфи много метафор-стихов (в том числе стихотворение "ветры", которое мы пытались проанализировать выше). Метафорическое мышление-важный признак поэзии Рауфа Парфи. Это одно из основных средств, обеспечивающих его творческую индивидуальность. Этот характерный признак творчества поэта Аскад Мухтар признавал так: "Рауф Парфи избрал в поэзии метод сложных и динамичных метафор. В нем не только отдельные образы, но и вся поэзия строится на метафорическом движении, метафора становится поэтическим языком, образной логикой, богатством поэтического мышления" (Парфи, 1986: 5). Но метафора не должна быть взамен искусственности поэзии, словообразования. Забыв об этом, поэт лишь "обогащает" мир поэзии абстракцией. Иногда "навязчивая" метафора может привести к иррациональности. В этом смысле также стоит отметить, что в некоторых хребтах Рауф-парка нарушена норма.

Подводя итог, можно сказать, что в творчестве Рауфа Парфи особое место занимает образ ветра, на этот образ ложится значительная художественная нагрузка. Сравнивая стихотворение "ветры" со стихотворением Абдуллы Орипова "ветер страны", мы пришли к выводу, что если "ветер" Абдуллы Орипова имеет национальный колорит, то "ветры" Рауфа Парфи имеют общечеловеческую сущность.

REFERENCES

1. Арипов А. (2000), Избранные произведения. 4 тома. Том 1. - Ташкент: Литература и искусство. Парфия Р. (2013), избранное. Ташкент: Акад.
2. Парфи Р. (1986). Дерево терпения. Ташкент: Литература и искусство.
3. Чесноков Б. (2004), Основы и критерии художественности. – Ташкент: Наука.
4. Светаева М. (2001), Мой Пушкин // Мировая литература, 2001, июнь.